

УДК 32:1

DOI: 10.34670/AR.2026.60.74.020

Феномен сакрализации политической власти в контексте развития постнеклассической философии

Экзекова Мадина Николаевна

Кандидат философских наук,
и. о. заведующего кафедрой, старший преподаватель
кафедры философии и социальных дисциплин,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Институтский пер., 5;
e-mail: Ekzekova@mail.ru

Волчкова Ольга Олеговна

Кандидат философских наук, д
оцент кафедры религиоведения,
Институт социально-философских наук,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлёвская, 18;
e-mail: Ekzekova@mail.ru

Краснов Антон Сергеевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры общей философии,
Институт социально-философских наук,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлёвская, 18;
e-mail: Ekzekova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается трансформация феномена сакрализации политической власти при переходе к постнеклассической рациональности. Автор анализирует, каким образом постметафизическое мышление и объективные социально-политические условия деконструируют традиционную политическую теологию с классической формой сакральной легитимации власти, переводя сакральное из сферы трансцендентного в имманентную плоскость коммуникации, аутопойезиса и приращённых форм цифровой реальности, искажающей в своём отражении реальный социально-политический процесс. Обосновывается тезис о том, что в постнеклассике сакрализация власти функционирует не как онтологическая данность, а как динамический аттрактор социально-политической системы, формирующий не только новые смыслы, но и новые формы политического, которые, в свою очередь, могут оказывать прямое воздействие на трансформацию социально-политической реальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Экзекова М. Н., Волчкова О. О., Краснов А. С. Феномен сакрализации политической власти в контексте развития постнеклассической философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 203-211. DOI: 10.34670/AR.2026.60.74.020

Ключевые слова

Сакрализация, политическая власть, симулякр, цифровое общество, социальная философия, постнеклассическая философия, политическая теология.

Введение

Феномен сакрализации политической власти традиционно рассматривается в рамках классической политической философии как отголоски архаических обществ или как инструмент легитимации абсолютизма. Однако современная социально-политическая реальность, характеризующаяся радикальной неопределенностью, сетевыми структурами и кризисом классических институтов легитимации, демонстрирует возрождение сакрального в новых, зачастую имплицитных формах. Актуальность обращения к постнеклассической философии для анализа данного феномена продиктована недостаточностью классического понятийного аппарата, оперирующего бинарными оппозициями «сакральное/профанное» (Э. Дюркгейм) [Дюркгейм, 2018] или «суверен/чрезвычайное положение» (К. Шмитт) [Шмитт, 2016а]. Новые социально-политические реалии, развитие тенденций глокализации, повсеместное распространение цифровых технологий и переход политического процесса в виртуальную среду – все эти объективные условия требуют переосмысления феномена политической власти как такового, а также рефлексии процесса сакрализации как инструмента легитимации политической власти, который на сегодняшний день в условиях развития приращенного сознания и возвращения к политическим мифологемам в условиях виртуальности, становится всё более актуальным.

Основная часть

Постнеклассическая рациональность, в рамках развития неинституционального и синкретического подхода, учитывает не только объект, но и условия, а также инструменты осмысления феномена или процесса и ценностно-целевые структуры самого субъекта, помещая человека в сложную саморазвивающуюся систему. Таким образом в русле постнеклассического осмысления сакрализация власти перестает быть простым производным от религии (или области сакрального). Она становится свойством сложных аутопойетических систем, где символы единства генерируются для снижения деструктивного, конфликтного потенциала и поддержания структурного сопряжения власти и общества.

В качестве методов и инструментов исследования были выбраны следующие подходы:

-концепции политической теологии К. Шмитта и Дж. Агамбена, позволяющие переосмыслить отношение к сакральному и развить представление о формах легитимации политического в условиях современного цифрового общества;

-инструментальное использование теории социальных систем и кибернетической организации общества Н. Лумана [Луман, 2002];

-неоклассический подход, позволяющий рассмотреть социально-философские концепции в единстве с политической и социальной практикой, выявить взаимовлияние теоретического и прикладного уровней рефлексии;

Целью исследования является выявление трансформации модусов сакрализации политической власти в историческом контексте через призму постнеклассической теории политического.

По меткому выражению К. Шмитта все современные понятия политики – есть суть секуляризованные концепты христианской теологии [Шмитт, 2016а, с. 7]. Классические представления о сакрализации политической власти восходят к христианской теологии, в единых границах с которой развивалась метафизическая картина мира европейского человека. Наследие античной философии с космогоническим единством мира, дополненное христианской онтологией сформировала классические формы легитимации политической власти через сакральное – «всякая власть от Бога» [Рим 13:1]. Переход к современной традиции ознаменовался оформлением модуса рациональности в коллективном социальном сознании, что неизбежно привело к секуляризации сакральных понятий. Политические концепты, развиваясь в контексте современных политических идеологий, становились «секулярными наследниками» политической теологии. Таким образом сакральные формы политического не исчезли, а трансформировались в симбиотические элементы секулярного, сохраняя основание классической сакральной легитимации политической власти.

Учение о государстве, наиболее ярко отражающее переломный процесс секулярности и эволюции западноевропейской мифолого-религиозной парадигмы, формируется в системной связке с христианской концепцией создания мира, а сакрализация политической власти восходит к идее Бога-Абсолюта. Представления о всемогущем Боге калькируются в мирское пространство политического через концепцию всевластного правителя и законотворца, которую К. Шмитт выражает в своем учении о суверене [Шмитт, 1992]. Сакрализация политического в доктрине суверена у Шмитта ярко прослеживается в алогичных параллелях между Богом и Сувереном – «...понятие чуда содержит в себе «нарушение законов природы, устанавливающее исключение путём непосредственного вмешательства (Бога), как и непосредственное вмешательство суверена в действующий правопорядок (устанавливает чрезвычайное положение)» [Шмитт, 2016а, с. 7]. Логику К. Шмитта в дальнейшем продолжают исследования Дж. Агамбена, который пытается развивать представления о политическом в свете развития современных форм коммуникации и технологий [Агамбен, 2018].

Созданные в рамках современной парадигмы концепции легитимации политической власти воплощают модус рационального, отвергая божественные основания происхождения политической власти. Теории общественного договора (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и т.д.) являются яркой демонстрацией введения рационального в область политического, при этом данные теории не отвергают секулярных политических представлений полностью, в некоторых случаях заменяя их метафизическими (утопическими) представлениями об идеальном политическом устройстве, а в некоторых – формируя концепцию идей абсолютного знания или абсолютного разума.

Таким образом в модерне сакральность политической власти не исчезла совсем, но претерпела метафизические трансформации в связи с развитием секулярности.

Критика современной концепции развития и трансформации политического представлена в работах российского философа Ф.А. Степуна [Степун, 2000]. Степун выдвигает тезис о том, что

сакрализация политического в условиях стремительного развития секуляризации в западном обществе приведет к опасным кризисным последствиям, в частности, политике грозит превращение в «эрац-религию», которая будет использоваться для преобразования жизни человека, движения к лучшему миру на секулярных основаниях. Русский философ считает такую тенденцию опасной, поскольку она приводит к возникновению утопических политических идеологий, которые, в отсутствии онтологических оснований, могут привести не только к размыванию политического, но и к опасной радикализации общества за счёт усиления попыток движения к «идеальному государству». Ф. А. Степун в своих философских исследованиях видит необходимым возвращение к истоку «политического реализма» на основании христианской антропологии, которая восходит к идее первородного греха [Гиринский, 2023]. Такая форма «классической сакрализации» политической власти позволит западному проекту модерна найти необходимые инструменты возвращения сакральной легитимации политической власти, несмотря на неизбежность развития секулярности.

Постнеклассический поворот в экспликации феномена сакрализации политической власти наиболее чётко прослеживается в социологической теории Н. Лумана, радикально трансформировавшего само понимание фундаментальных оснований социальной интеграции и воззрений на феномен политического [Луман, 2002]. В рамках данной теории аутопойетических социальных систем Н. Луман осуществляет эпистемологический поворот: вопрос о легитимности власти прекращает быть вопросом об её онтологических или иных – трансцендентных – основаниях и превращается в вопрос о выстраивании функциональных коммуникаций в публичной сфере.

Политическая система, по Н. Луману, воспроизводит самое себя посредством специфического бинарного кода «власть-безвластие», и сакральное в этом контексте не способно функционировать как простая отсылка к метафизическому абсолюту, но функционирует как символическое «сгущение» смысла, низводящее всю сложность социальной системы и её тотальность до простых управляемых форм. Символизация власти – это механизм «кодирования», позволяющий системе воспроизводить собственные структурные последовательности и соединения в условиях перманентно нарастающей функциональной дифференциации общества – в отсутствии чего-либо внешнего, тем более божественного гаранта социального порядка и безопасности. Принципиальным следствием подхода Н. Лумана является десакрализация самой идеи трансцендентности как онтологического основания: там, где классическая политическая теология наблюдала вертикальное делегирование сакральности от трансцендентного Бога к земному суверену, постнеклассическая мысль обнаруживает горизонтальную аутореференцию системы. Отсюда следует, что в оптике постнеклассической философии политическая власть сакрализируется не потому, что получает право властвовать и властные полномочия «сверху» от незримого абсолюта, но потому, что сама система политического коммуницирует самое себя в качестве инстанции, монополизирующей право принятия коллективно обязывающих решений. Сакральное имманентно самой системе за счет перекодировки символического, политическая система таким образом и есть функциональный эквивалент трансцендентного – структурный элемент, обеспечивающий операциональную герметичность политической системы и её дистанцирование от других подсистем общественного организма.

Другой вектор постнеклассической деконструкции сакрального в политическом аспекте представлен концепцией биополитики М. Фуко. И если у Н. Лумана сакрализация власти

редуцирована к функции системной коммуникации, то у М. Фуко она переосмысливается посредством категории дисциплинарной нормализации и управления самой биологической жизнью индивида. В генеалогическом анализе М. Фуко достаточно ярко прослеживается линия парадоксальной логики «вторичной сакрализации»: по мере того, как суверенная власть, некогда апеллировавшая к трансцендентному праву «взять жизнь или оставить жить», исторически вытесняется биополитикой и биовластью, управляющей непосредственной жизнью людей на уровне её само воспроизводства и нормализации, - само тело политического субъекта превращается в новую сакральную инстанцию [Фуко, 2010]. Биополитика, не апеллирует к Богу, как классическая политическая теология; она саркализует предельно «вульгарное» - витальное – здоровье нации, демографическую стабильность, безопасность населения, и тем самым вознося биологическую жизнь в ранг предельной политической ценности. И подобная радикальная трансформация сакрального в действительности означает не секуляризацию политической власти в абсолютном смысле, но означает её «десублимацию», и, переводя это на язык критической теории: трансцендентное оборачивается в имманентное, но не утрачивает аффективной интенсивности сакрального. Власть, управляющая жизнью, обретает квазирелигиозный статус именно потому, что начинает апеллировать к предельным ценностям человеческой жизни как таковой – к безопасности и самосохранению, к коллективному выживанию, к «здоровому телу» как нации, так и государства, что основывается, безусловно, на иерархической соподчиненности всех субъектов в пространстве властных отношений [Фуко, 2016]. Примечательно, что именно в данном измерении биополитические дискурсы начинают явно тяготеть к сакрализации национального, этнического или общецивилизационного: жертвенность, избранность, угроза уничтожения и тотального вымирания – все эти топосы воспроизводят полную структуру архаического сакрального, но транспонированного на имманентное «политическое тело».

Завершение постнеклассической деконструкции сакрального в политике находится в концепции симулякров и феномена симуляции Ж. Бодрийяра [Бодрийяр, 2015]. И там, где Н. Луман говорил о функциональной символизации, а М. Фуко пытался эксплицировать нормализующую биовласть, Ж. Бодрийяр фиксирует окончательное растворение референта: в эпоху гиперреальности, политическая власть не просто использует сакральное как инструмент собственной легитимации – она сама становится симулякром сакрального, - знаком, утратившим всякую связь с означаемой реальностью. Отсюда, политические символы, ритуалистика, образы великого суверена тиражируются в медиaprостранстве не для того, чтобы указывать на нечто трансцендентное или минимально функционально значимое, но лишь для того, чтобы поддерживать иллюзию присутствия власти там, где она *de facto* отсутствует или рассеяна. Логика концепции Ж. Бодрийяра последовательно разворачивает четыре фазы образа – от отображения фундаментальной реальность через драпировку её реального отсутствия к чистому симулякру, который не способен ничто маскировать.

Применительно к политической сакрализации данный контекст означает следующее: классическая божественная политика была образом первого порядка, поскольку сама отсылала к реальному трансцендентному основанию; идеологии эпохи модерна – образом второго и третьего порядков, поскольку они маскировали секулярность под величие метафизических конструкторов; постмодерновая политическая культура уже функционирует в режиме симулякра четвёртого порядка, где сама сакральность политического конструируется без наличного референта. Харизматические черты политического лидера, апелляция к «народно воле и силе

нации» или «исторической миссии государства» - всё есть симуляция сакрального, и она не нуждается в онтологическом обосновании, она берёт свою эффективность исключительно из интенсивности потока медийного воспроизводства и тиражирования.

Отметим, что постнеклассические концепции Н. Лумана, М. Фуко и Ж. Бодрийяра, в известной степени приобретают особое аналитическое значение в контексте интенсивного развития цифровых технологий и формирования принципиально новых форм политического. Цифровое пространство не просто предоставляет власти новые инструменты коммуникации, тем самым обогащая именно коммуникативный аспект её бытия, но оно последовательно трансформирует саму логическую архитектуру сакрализации, порождая феномен того, что можно обозначить как «имманентную сакральность сети». Политическая власть в цифровую эру воспроизводит самое себя посредством алгоритмически управляемые потоки информации, где видимость, аффект и вирусное распространение образа полностью замещают традиционные механизмы символической легитимации. Лайк, репост, популярный хэштег становятся новыми. Формами политического ритуала – профанными по своей медийной симулякральной природе, но последовательно исполняющими свою функцию сакрального в его прежнем смысле: они детерминируют и конструируют коллективную идентичность, размечая границу между «своими» и «чужими», воспроизводят аффективную сопричастность к символическому «телу» власти.

Возникают иные и принципиально новые формы политической легитимации, специфика которых состоит в конвергенции аутопоэтических механизмов лумановской системы, биополитического управления аффектами индивидов и логики симуляции Ж. Бодрийяра. «Цифровая политика» конструирует свою собственную «сакральность» не посредством апелляции к трансцендентному, не посредством рациональной легитимации веберовского классического типа легитимности, но посредством перформативного управления вниманием: он сакрализован ровно настолько, насколько он «присутствует» в медиaprостранстве как незаменимый, исключительный, предельно откровенный, нередуцируемый к прочим актор. Алгоритмы социальных медиаплатформ в данном аспекте функционируют как «цифровые жрецы»: они определяют, какой образ власти получает символическую видимость, «экранное время», а какой остаётся в лимбе «профанного» - невидимого и нерелевантного. Трансформация политической легитимности, таким образом, приводит к формированию того, что можно охарактеризовать как «алгоритмическую теополитику» - режим, где сакральное детерминировано не онтологически или функционально, но чисто технологически: через управление аттентивными ресурсами общества в условиях тотальной медиатизации политического.

Заключение

Сегодня важнейшим измерением сакрализации власти в цифровую эру является феномен «приращённого сознания» - формирования политической субъективности в условиях гибридной реальности, где сама онтологическая граница между онлайн и офлайн измерениями политического перестаёт быть операционально значимой, несмотря на то, что в самой действительной реальности она сохраняется. Политический мифологемы, постоянно циркулирующие в цифровом пространстве, воспроизводят структуру архаического мифа с его бинарной оппозицией «герой-враг», сакрального центра и профанной периферии, но делают это в режиме реального времени и колоссальным охватом аудитории. Сама сакрализация власти в

данных условиях приобретает черты динамического аттрактора, говоря терминами синергетики: она не задаётся «извне», как чуждый и механический онтологический факт, но непрерывно воссоздаётся в самоорганизующихся процессах политической коммуникации, аккумулируя энергию коллективных аффектов и направляя её в русло воспроизводства существующих или конструирования новых форм политической власти. И именно в этом – в переходе сакрального из трансцендентального измерения в измерение имманентного, из онтологического в перформативное, из теологического в алгоритмическое и состоит ключевая трансформации феномена сакрализации политической власти в условиях постнеклассической реальности.

Библиография

1. Агамбен Дж. Царство и Слава. К теологической генеалогии экономики и управления / пер. с итал. Д. С. Фарафоновой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 552 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2015. 240 с.
3. Гиринский А. А. Политический реализм как воплощение христианской политики: концепция Ф. А. Степуна // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17, № 3. С. 5-11.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 2018.
5. Луман Н. Политика общества. Франкфурт-на-Майне: Suhrkamp, 2002. 496 с.
6. Степун Ф. А. Сочинения / Сост., вступ. ст., примеч. и библиография В. К. Кантора. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 1000 с.
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 383 с.
8. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с франц. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2010.
9. Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 5-59.
10. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.

The Phenomenon of Sacralization of Political Power in the Context of the Development of Post-Nonclassical Philosophy

Madina N. Ekzekova

PhD in Philosophy,
Acting Head of Department, Senior Lecturer,
Department of Philosophy and Social Disciplines,
Saint Petersburg State Forest Technical University named after S. M. Kirov,
194021, 5, Institutskiy lane, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Ekzekova@mail.ru

Ol'ga O. Volchkova

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Religious Studies,
Institute of Social and Philosophical Sciences,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlyovskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Ekzekova@mail.ru

Anton S. Krasnov

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of General Philosophy,
Institute of Social and Philosophical Sciences,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlyovskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Ekzekova@mail.ru

Abstract

The article examines the transformation of the phenomenon of sacralization of political power in the transition to post-nonclassical rationality. The author analyzes how post-metaphysical thinking and objective socio-political conditions deconstruct traditional political theology with the classical form of sacred legitimation of power, transferring the sacred from the sphere of the transcendent to the immanent plane of communication, autopoiesis, and augmented forms of digital reality, which distorts in its reflection the real socio-political process. The thesis is substantiated that in post-nonclassics, the sacralization of power functions not as an ontological given, but as a dynamic attractor of the socio-political system, forming not only new meanings but also new forms of the political, which, in turn, can exert a direct influence on the transformation of socio-political reality.

For citation

Ekzekova M.N., Volchkova O.O., Krasnov A.S. (2026) Fenomen sakralizatsii politicheskoy vlasti v kontekste razvitiya postneklassicheskoy filosofii [The Phenomenon of Sacralization of Political Power in the Context of the Development of Post-Nonclassical Philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 203-211. DOI: 10.34670/AR.2026.60.74.020

Keywords

Sacralization, political power, simulacrum, digital society, social philosophy, post-nonclassical philosophy, political theology.

References

1. Agamben, G. (2018). *Tsarstvo i Slava. K teologicheskoy genealogii ekonomiki i upravleniya* [The Kingdom and the Glory. Toward a Theological Genealogy of Economy and Government] (D. S. Farafonova, Trans.). Moscow: Gaidar Institute Press.
2. Baudrillard, J. (2015). *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and Simulation] (A. Kachalov, Trans.). Moscow: POSTUM.
3. Durkheim, E. (2018). *Elementarnye formy religioznoy zhizni* [The Elementary Forms of the Religious Life]. Moscow.
4. Foucault, M. (2010). *Rozhdenie biopolitiki. Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu* [The Birth of Biopolitics. Lectures at the Collège de France, 1978–1979] (A. V. Dyakov, Trans.). St. Petersburg: Nauka.
5. Foucault, M. (2016). *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish. The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem Press.
6. Girinsky, A. A. (2023). *Politicheskii realizm kak voploshcheniye khristianskoy politiki: kontseptsiya F. A. Stepuna* [Political realism as the embodiment of Christian politics: the concept of F. A. Stepun]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, *17*(3), 5-11.
7. Luhmann, N. (2002). *Die Politik der Gesellschaft* [The Politics of Society]. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
8. Schmitt, C. (1992). *Ponyatiye politicheskogo* [The Concept of the Political]. *Voprosy sotsiologii*, *1*, 35-67.

-
9. Schmitt, C. (2016). Politicheskaya teologiya. Chetyre glavy k ucheniyu o suverenitete [Political Theology. Four Chapters on the Doctrine of Sovereignty]. In C. Schmitt, Ponyatiye politicheskogo (pp. 5-59). St. Petersburg: Nauka.
 10. Stepun, F. A. (2000). Sochineniya [Works] (V. K. Kantor, Comp.). Moscow: ROSSPEN